

Секция «Мировая политика»

Интеграционные процессы Турции и Евросоюза

Булыкина Ирина Валерьевна

Аспирант

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,

Историко-филологический факультет, Москва, Россия

E-mail: irina.bulikina@gmail.com

Процесс интеграции Турции в европейские структуры идет уже более 40 лет, однако окончательного ответ на вопрос: станет ли Турция полноправным членом ЕС или нет, в ближайшее время не придвинется.

Важно отметить тот факт, что турецкое руководство демонстрирует готовность воплощать европейские ценности в своем государстве, не смотря на то что ныне правящая партия по своему характеру тяготеет к исламистам. Очевидно, что политические и экономические выгоды, которые Турции принесет статус полноправного члена ЕС, перевешивают многие другие негативные моменты.

С другой стороны Европа не демонстрирует подобного желания двигаться вперед. Ряд европейских политиков (впрочем, национальных, а не союзных) открыто заявляют о нежелании видеть Турцию в «большой европейской семье». Важную роль здесь играет позиция европейских избирателей, которые боятся усиления мусульман в Европе, и засилья эмигрантов. В подобной ситуации турецкий вопрос становится разменной картой во внутривнутриполитической жизни европейских стран. Впрочем эмигрантские общины – тоже часть электората, неслучайно например левые партии Германии являются сторонниками евроинтеграции Турции.

Таким образом, политические основания для отказа Турции в полноценном членстве отчасти являются лишь формальными основаниями. Следует помнить, что к моменту вступления в Европейский союз ряда восточноевропейских стран далеко не все они соответствовали копенгагенским критериям в полной мере.

Если все таки концентрировать внимание именно на политических факторах интеграционного процесса, то на современном этапе именно «кипрский вопрос» может рассматриваться как одно из главных препятствий вхождения Турции в Европейский Союз.

За последние 40 лет Турция уже прошла долгий путь став гораздо ближе к модели «европейского государства». Очевидно, что сейчас требуется волевое решение Европы для продолжения позитивного сотрудничества. Вступление Турции в ЕС взаимовыгодно, прежде всего, с экономической точки зрения. При этом решение турецкого вопроса позволит окончательно определиться для самих европейцев с тем, на каких принципах на самом деле проводится евроинтеграция и до каких пределов может происходить данный процесс.

Ключевыми в вопросе интеграционного процесса для Турции стали Люксембургский и Хельсинский саммиты ЕС. Турция не добилась полноправного членства, но обретение ею статуса страны-кандидата позволило продолжать диалог.

Несмотря на то, что Турция еще далеко не полностью соответствует «копенгагенским критериям» руководством страны предпринимаются шаги по приведению нормативно-правовых актов и реального положения дел в соответствие с европейскими стандартами.

На современном этапе именно в вопросе обеспечения соблюдения прав человека имеется наибольшая положительная динамика. Это в первую очередь связано с позицией кипрского правительства, продвигающего конституционные реформы для соответствия европейским стандартам.

Впрочем, существует сфера, которую данный процесс почти не трогает – так называемый курдский вопрос. Турецкое правительство не предпринимает действий по предоставлению курдам культурной автономии и развитию местного языка и культуры. Курдский вопрос имеет как внешнеполитическое, так и внутривнутриполитическое значение, от его разрешения зависит не только будущее Турции как члена ЕС, но и сам факт существования страны в ее нынешних границах. Армянский и курдский вопросы используются политическими элитами европейских стран для препятствования интеграции Турции в ЕС.

Современное политическое руководство Франции и Германии выступает за поиск особой формы сотрудничества Турции и ЕС без предоставления ей полного членства. Ряд правых политиков выступают категорически против вступления Турции в ЕС, мотивируя это тем, что «Европа должна остаться христианской». При этом подобные заявления идут в разрез с теми принципами, которые закрепляются в «копенгагенских критериях».

Вполне возможно, что Турция так и не станет полноправным членом ЕС, однако приобретет необходимые правовые механизмы и экономические бонусы через иные формы – например, ассоциирование. Также нельзя сбрасывать со счетов формирующийся Средиземноморский союз. При желании и политической воли европейских и средиземноморских стран данная форма политического объединения имеет все шансы стать важной формой политической интеграции в регионе.